

Нань Лицзю была настолько холодна даже к своему родному отцу, что Лун Чи, которая формально считалась её сестрой по учению, понимала: это всего лишь формальность. Они даже не были настоящими сёстрами по школе. Более того, даже если бы они были родными сёстрами, в момент столкновения интересов это не помешало бы им повернуться друг против друга без капли жалости.

Пока Лун Чи в душе осуждала её, бабушка Бай пришла сообщить, что пора отправляться на встречу с бабушкой.

Лун Чи упаковала свои вещи в Мешок Цянькунь, закинула меч за спину, готовясь в критический момент вместе с бабушкой прорваться и сбежать. Что касается Ван Эргоу, она решила не беспокоиться о нём — он не представлял особой ценности, и вряд ли кто-то стал бы ему вредить.

Твёрдо решив, Лун Чи успокоила свои мысли и с каменным лицом последовала за бабушкой Бай.

Бабушка Бай время от времени бросала косые взгляды на Лун Чи, замечая, что та выглядит совершенно подавленной. Внутренне она подумала: «Какой же она трусишка».

Когда Лун Чи вошла в зал подземного дворца, она увидела, что Нань Лицзю уже сидит в инвалидной коляске, ожидая её. Рядом стояла Красная матушка, одетая в яркие и вызывающие наряды.

Красная матушка была примерно того же возраста, что и бабушка Бай, но выглядела более экстравагантно. Её губы были ярко накрашены, на лбу красовался узор из цветов, а на теле звенели украшения, создавая впечатление кокетливой и ветреной особы. Увидев, как Лун Чи выходит с поникшим видом, Красная матушка слегка дёрнула уголком рта, затем взглянула на свою госпожу, которая, казалось, оставалась совершенно безучастной, и молча направилась к выходу.

Ван Эргоу присел у входа и, увидев мрачное лицо Лун Чи, сказал:

— Скоро увидишь бабушку, должно быть, ты рада? Ух, Лун Чи, ты так чисто умылась. Даже пыль с лица исчезла.

Он внезапно почувствовал холод на задней части шеи, провёл рукой и обнаружил капли воды, не зная, откуда они взялись. Обернувшись, он заметил, как холодный взгляд Нань Лицзю скользнул по нему и отвёл в сторону.

Сестра Нань всегда была вспыльчива, поэтому Ван Эргоу благоразумно отошёл в сторону и понизил голос:

— Если сестра Нань и обе бабушки лично сопровождают тебя к бабушке, значит, твоя бабушка должна быть очень важной персоной.

Только он закончил, как снова почувствовал боль в шее. На этот раз это была тонкая игла.

Это был фирменный скрытый инструмент сестры Нань.

Ван Эргоу подумал: «Что за бред? Я же тебя не обижал, зачем ты меня колёшь?» Нань Лицзю была слишком грозной, и он, будучи гостем, не мог себе позволить с ней спорить. Он сосредоточился, выпрямился и встал рядом с Лун Чи, используя её как щит, чтобы избежать новых уколов.

Лун Чи с тяжёлым вздохом подумала: «Моя бабушка совсем не важная персона!» Она считала, что если Нань Лицзю решит сварить её бабушку, возможно, ей даже не понадобится драконья кровь, чтобы вылечить свои ноги. Подумав, она подбежала к Нань Лицзю и, подталкивая её коляску, ласково произнесла:

— Сестра.

Нань Лицзю без эмоций тихо хмыкнула и сказала:

— Мой отец растил тебя шестнадцать лет.

Услышав это, Лун Чи загорелась глазами и быстро кивнула:

— Верно.

Затем она очнулась и засомневалась. Раньше Нань Лицзю была крайне недовольна её учителем, а сейчас вдруг заговорила об этом — явно не для того, чтобы укрепить отношения. Она сразу поняла:

— Ты хочешь, чтобы моя бабушка оплатила расходы на моё содержание за эти годы?

Красная матушка и бабушка Бай одновременно повернулись к Лун Чи, обменявшись забавными взглядами: «Неужели она такая глупая, или нет?»

Если она глупая, то быстро схватывает суть, если не глупая, то сама лезет в ловушку.

Нань Лицзю сказала:

— Знаешь, и хорошо.

Лун Чи с облегчением выдохнула:

— Если дело в деньгах, то ладно. Я боялась, что тебе понадобится только моя жизнь.

Два духа женьшеня, способные превращаться в людей, для обычного человека были бесценны,

их бы сразу сварили, чтобы достичь бессмертия. Она добавила:

— Кстати, можно ли сохранить в тайне моё происхождение?

Нань Лицзю ответила:

— Вряд ли получится.

Лун Чи: «...»

Она решила больше не говорить. Всё равно, как говорится, когда лодка подплывёт к мосту, она сама повернётся.

Она выкатила Нань Лицзю из подземного дворца и обнаружила, что на улице уже ночь.

Выйдя из дворцового города, они вошли во внутренний город, где всё ожило, и повсюду были духи.

Их группа шла по дороге, и окружающие духи избегали их, не пытаясь столкнуться.

Лун Чи снова заинтересовалась:

— Сестра, ты говоришь, что Дворец Сюаньньюй был уничтожен, но ты так открыто живёшь там, не боишься, что враги или люди из Секты Звёздной Луны снова придут убить тебя?

Холодный голос Нань Лицзю ответил:

— Зачем им убивать меня? Оставив меня, этого больного, Дворец Сюаньньюй и Врата Драконьего Владыки просто останутся с бездонной дырой.

Лун Чи: «...»

Ван Эргоу съёжился и отошёл ещё дальше от Нань Лицзю. Наконец он понял, почему сестра Нань его недолюбливает и зачем его колют.

Они вышли из внутреннего города и направились прямо к большому ресторану в три этажа с несколькими дворами.

Большой Бельчонок стоял у входа в ресторан, заложив свои короткие лапки за спину, нервно шагая туда-сюда, словно кого-то ждал.

Увидев Большого Бельчонка, Лун Чи крикнула:

— Бельчонок!

Затем подмигнула в сторону, намекая, что рядом бабушка Бай и Красная матушка! Враг моего врага — мой друг, беги и постарайся отвлечь их, чтобы я могла сбежать с Ван Эргоу.

Услышав её крик, Бельчонок загорелся глазами, радостно подбежал к ней и, широко улыбаясь, смотрел на неё.

Лун Чи почувствовала разочарование: «Ты что, не понимаешь намёков?»

Она снова подмигнула, ещё раз, изо всех сил пытаясь передать сообщение взглядом.

Бельчонок понял её и быстро достал два набитых мешка, вручив по одному Красной матушке и бабушке Бай.

Обе бабушки незаметно пощупали мешки, и их лица сразу стали добрее.

Лун Чи: «...»

Что за ситуация? Она посмотрела на Нань Лицзю, думая: «Твои подчинённые прямо при тебе берут взятки, и ты ничего не делаешь?» Но Нань Лицзю даже не удостоила её взглядом. В её голове мелькнула мысль, и она поняла: «А, Дворец Сюаньюй хоть и был уничтожен, но ты всё ещё местный авторитет? Бельчонок раньше не платил дань?»

Нань Лицзю: «...»

Бабушка Бай: «...»

Красная матушка: «...»

Ван Эргоу посмотрел на Бельчонка, затем на двух бабушек и Нань Лицзю, кивнул:

— Похоже на то.

Трое людей и один бельчонок одновременно посмотрели на них, вспомнив, что они выросли у границы логова речных разбойников, и все вместе вздохнули, затем направились в ресторан.

Лун Чи хотела сбежать, но две бабушки незаметно зажали её между собой.

Эти две бабушки были не слабыми, и в одиночку она бы не побоялась их, но против двоих у неё были трудности, а с Нань Лицзю шансов не было вообще. Сбежать было невозможно, и она

могла только покорно идти внутрь, утешая себя: «Скоро увижу бабушку».

Только она это сказала, как увидела, как зелёная бабушка с большим драконьим посохом радостно выбежала, её лицо расплылось в улыбке, слёзы на глазах, выражение, смесь волнения и печали, исказилось, и она бросилась к ней, а её целью была она сама!

Раздался оглушительный крик:

— Моя внученька...

Лун Чи вздрогнула, развернулась и попыталась убежать, но её схватили бабушка Бай и Красная матушка, она закричала:

— Отпустите меня, убийцы женьшеня... убивают...

Она попыталась выхватить меч, но обе бабушки схватили её за руки, она сопротивлялась, но они тоже были искусны, она не могла вырваться. Затем её внезапно подхватили, и она почувствовала, как её подняли в воздух, а затем обняли с огромной силой, и в ушах раздался громовой плач:

— Моя внученька, как же я тебя искала аааааа—

Заключительное «ааааа» протянулось долго, с эхом, даже оперные певцы не могли сравниться с её силой голоса!

Лун Чи была в полном шоке!

Эта зелёная бабушка-дух, искавшая внука, сошла с ума, не различая пола, и теперь нацелилась на неё.

Лун Чи хотела объяснить, но её так крепко обняли, и крик этой бабушки был таким громким, совсем не призрачным...

Подождите, не призрачным...

Голос не призрачный, значит, она не дух?

Родная бабушка?

Эта бабушка-дух искала внука, но не говорила, что это мальчик, может, внук — девочка?

Зелёная бабушка — её родная бабушка?

Эта бабушка с семью косичками на голове и вся в зелёном, которая сейчас плачет в три ручья,
— её родная бабушка?

Лун Чи почувствовала полное отчаяние! Она бы лучше сварилась в котле.

<http://bllate.org/book/15297/1351367>